

Булгаковское наследие как культурный код современности (молодежный аспект)

Основная цель этой статьи – взглянуть на советскую власть, ее носителей и ее институты, а также на массового советского обывателя через систему символов и элементов кода романа «Мастер и Маргарита». В исследовании проведен анализ вариантов интерпретации романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» через молодежный аспект, через современный пласт культуры.

Ключевые слова: Булгаковское наследие, христианская парадигма, культурный код, сталинизм, практика молодежной коммуникации.

Булгаковские произведения, написанные в неоднозначную и сложную для общества эпоху сталинизма, без малого почти восемь десятилетий назад, оказались встроены в культурный контекст современности путем массовой интерпретации образов и символики, их наполняющей. Наиболее ярко и отчетливо этот момент может быть прослежен при анализе романа «Мастер и Маргарита», а также его современной интерпретации в среде современной молодежи. Важны не только образы массового сознания, но и их манифестация в бытийности: граффити, элементы творчества (стихи, очерки, фантазии).

С одной стороны, роман «Мастер и Маргарита» как сложный набор символов и система образов – это один из культурных кодов современности. С другой стороны, интересен аспект его «вживления» в практику молодежной коммуникации и бытование в российской среде, что, безусловно, имеет место быть.

В связи с вышеизложенным представляется актуальным и необходимым выход на проблемно-исследовательское поле, где

основными понятиями исследователя будут понятия сакрального и профанного, содержание которых емко отражено в элементах булгаковского культурного кода через базовую христианскую парадигму. Данный проект – своеобразная проба пера, попытка посмотреть на уже знакомое между тем под иным углом – историко-философским.

Основная цель короткого исследования – взглянуть на советскую власть и ее носителей, ее институты и учреждения, а также на массового советского обывателя через систему символов и элементов кода романа «Мастер и Маргарита», вычленить столкновение сакрального (в романе – это божественное милосердие в лице Иешуа и сакральное зло в лице Воланда и его свиты) как неотвратимого и предикатного начала и профанного (образа советского режима и советской системы) как окружающей обыденности.

Специфика исследования заключается в анализе вариантов интерпретации булгаковского романа «Мастер и Маргарита» через молодежный аспект, через современный пласт культуры. В качестве источников взяты текст романа М.А. Булгакова, киноверсия романа (телесериал «Мастер и Маргарита», реж. В. Бортко), результаты социологического опроса (автором было проведено анонимное анкетирование молодых людей в возрасте от 16 до 23 лет, абитуриентов и студентов РГГУ), а также материальные источники в виде граффити и иной «настенной живописи».

Кроме того, был исследован такой информационный контент, как сообщества и группы в социальных сетях ВКонтакте и Фейсбук, посвященные М.А. Булгакову и непосредственно его произведению «Мастер и Маргарита». Можно говорить о том, что, сталкиваясь с современной молодежной интерпретацией романа Булгакова, мы имеем возможность наблюдать элементы сакральности, иными словами, перед нами – вариация религиозной микросистемы, опирающейся на христианскую парадигму.

Говоря о сакральном (от *лат.* «посвященные богам», «священное», «запретное», «проклятое») как о философской категории, мы подразумеваем святое, священное. Это важнейшая мировоззренческая категория, выделяющая области бытия и состояния сущего, воспринимаемые человеческим сознанием как принципиально отличные от обыденной реальности и исключительно ценные. Во многих языках такой смысл заложен изначально в семантическом строе слова, принятом для наименования сакрального: *лат.* – *sacer*, *др.-евр.* *gadosh* связаны со значением отделенности, сокрытости, неприкосновенности¹. В более конкретном современном культурном контексте – исполненное иночеловеческой силой. В картине

мира сакральное выполняет роль структурообразующего начала: в соответствии с представлениями о сакральном выстраиваются другие фрагменты картины мира и складывается их иерархия.

Во всех без исключения культурах исторически комплекс идей и чувств, предметом которых выступает сакральность, нашел свое наиболее полное выражение в религиозной духовности. Убеждение в существовании сакрального и, что важно, влечение быть сопричастным ему составляет суть религии. В религии же сакральность представлена в своем онтологическом аспекте как чудесное, сверхъестественное. Немецкий теолог Р. Отто в классической работе «Святое» (1917) указывал, что для религиозного сознания сакральное есть «совершенно Иное». В религиозной культуре сакральное – не просто иная реальность, но также реальность абсолютная, вечная и по отношению к бытийному миру первичная. Сакральному соответствуют такие атрибуты, обычно взятые в превосходной степени, как разумность, нематериальность, духовность, могущество.

Что касается извечной антитезы данной категории – профанного (от *греч.* *pro* – прежде, и *лат.* *fanum* – святилище, храм), то исходя из предыдущего философско-культурологического контента, оно представляет собой мирское, не связанное с религиозным и священным; светское и всегда оценивается по нисходящему вектору от сакрального.

Противопоставление сакрального/профанного по линии духовное, возвышенное, божественное VS телесное, обыденное, мирское сложилось в рамках христианской парадигмы культуры и господствовало на протяжении многих веков европейской культуры и, конечно, не могло не проявиться в, пожалуй, наиболее загадочном романе XX в. – «Мастер и Маргарита». В значительной степени данное противопоставление через сложившийся культурный код продолжает выполнять свою функцию и в сознании современного российского человека, особенно – в молодежной среде. Функция эта – актуализация сакральности и критика профанности через устойчивую систему образов романа. Причем, исходя из содержания произведения, данная критика контекстно проявлена буквально в каждой сцене романа.

Благодаря сюжету, читатель оказывается в Москве конца 1920 – начала 1930-х годов, в обстановке конструирования новой, советской социальной реальности, где роли распределены и уже никому неинтересны, где вера как базис европейской христианской культуры – это нерабочий компонент в рамках проинженерированного властью советского быта, а любое проявление сакральности классифицируется как нелепость и фикция (например, часть текста

романа, описывающая пресловутый «сеанс черной магии»², являющийся, по сути, проявлением, материализацией сакрального зла в советской столице), как глупость и отсутствие здравого смысла. Только все помнят, чем закончилось появление Дьявола на публике: глупостью и отсутствием здравого смысла были наделены как раз городские обыватели, присутствовавшие на шоу в театре Варьете. Действительно, с точки зрения современных исследователей сталинской тематики, для становления и фиксации сталинизма была характерна узурпация смысла бытия: решалась проблема переустройства общества на основе партийных установок³. И если другие тоталитарные идеологии Европы (итальянский фашизм и немецкий национал-социализм) заимствовали у традиционных религий объяснение мира с позиции спасения, то большевизм изначально отличался антирелигиозной направленностью. Эта направленность была в полной мере характерна для сталинизма периода его консолидации.

Результаты отрицания сакрального также отражены в сценах романа. В частности, отрицание традиционных метафизических основ бытия приводит к отказу от религиозной ценности жизни и смерти (сцена гибели Берлиоза, его похорон, кражи головы и последующего «доказательства» существования Дьявола, принятые Воландом, заставляют по-другому взглянуть на жизнь и смерть: сложившаяся обыденность этих таинств уходит, привнося глубину сакрального и заставляя как персонажей, так и читателя прочувствовать величие этих процессов)⁴.

Отрицание права и справедливости (во многом привнесенное культом революционного насилия, террора и произвола) разрушается появлением образа глобальной сакральной справедливости в лице Воланда и его свиты: череда сцен романа, в которых показаны деяния Дьявола и его свиты, имеют своим итогом наказание за совершенное людьми зло. Проявляется вектор неотвратимости наказания с элементом возмездия, когда наказаниям подвергаются мздоимцы, распутники, шпионы, любители легкой наживы и охотники за квартирами: судом Воланда каждому воздается по вере его⁵.

Подмена творческой деятельности имитационной также контекстно и сюжетно подвергается критике: роман о Понтии Пилате, написанный Мастером (за которым исследователи локально просматривают образ самого Булгакова, а глобально – Творческого Начала как такового), сам по себе есть убедительный знак, символ поруганного творческого гения в советском обществе.

Наконец, тот фатализм и пассивность, которые были присущи советскому обывателю эпохи становления тоталитаризма, разби-

ваются в романе на мелкие кусочки, когда в сюжете разворачивается линия Любви и Долга, связанная с Мастером и его любовницей, а особенно когда сакральное в романе (сюда можно отнести и «ершалаимские главы», и «линию сакрального возмездия») начинает превалировать над обыденным, профанным, менять реальность и актуализировать в ней новые, забытые смыслы.

Но вернемся к современности: актуализированные М.А. Булгаковым и вызванным им к жизни смыслы и символы романа «Мастер и Маргарита» на сегодняшний день можно считать одним из культурных кодов современной российской культуры. Само понятие «культурный код» предполагает некую совокупность символов и смыслов (а также их комбинаций), которые заключены в предмете материальной либо духовной деятельности человека.

С помощью культурного кода осуществляется фиксация и оценка как индивидуальной, так и общезначимой информации о человеке и мире, о добре и зле, о сакральном и профанном в культурных текстах, общение индивидов и социальных групп между собой, совместное целедостижение и многое другое.

В случае с романом «Мастер и Маргарита» мы сталкиваемся с классическим вариантом культурного кода, однако действующим не только прямо (через текст романа, его экранизации, музыкальные произведения и театральные постановки), но и опосредованно: так сказать, «с изнанки», интерпретируясь современной молодежной средой в нечто большее – в вариант сакральной системы.

При исследовании любой знаковой системы важен социологический подход. Автором данной статьи было проведено анонимное безгендерное анкетирование молодых людей в возрасте от 16 до 23 лет (абитуриентов и студентов 1–4-го курсов РГГУ), имевшее целью выявление булгаковского культурного кода. В анкетировании (в бумажной и электронной форме) приняли участие 60 человек, ответивших на все вопросы анкеты.

Данные опроса могут быть признаны репрезентативными и соответствующими тематике исследования. Все 60 опрошенных читали роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», читали книгу и смотрели телесериал В. Бортко 34 человека (всем, кто читал книгу и смотрел фильм, больше понравилась книга). Признались в том, что книга является их любимым произведением, 44 человека, 8 студентов и абитуриентов таковым для себя роман не сочли; еще 8 человек затруднились ответить на этот вопрос однозначно. На основе данного опроса был составлен рейтинг любимых персонажей: 35 человек из числа ответивших на вопросы анкеты назвали своими любимыми персонажами Воланда и его свиту как

сакральное зло и как Гарант глобальной справедливости. Мастер и Маргарита являются любимыми персонажами для 9 опрошенных. Еще 6 человек отметили Понтия Пилата (проводника локальной справедливости в романе), также 6 человек высказались за Иешуа Га-Ноцри как сакральное добро и милосердие. Не смогли выделить любимого персонажа 4 человека.

Киноэкранизацию В. Бортко назвали своим любимым фильмом 18 человек, затруднились с однозначным ответом 31 человек, для 11 опрошенных телесериал не является любимым однозначно. В сверхъестественное применительно к роману «Мастер и Маргарита» верят 44 человека из 60 опрошенных. Считают глупостью подобное суждение 6 человек, еще 10 человек с ответом затруднились. Интересны и свои варианты ответов на данный вопрос анкеты (их было всего 3):

1. Книга непростая, но не по своей сверхъестественности, а по глубине и загадкам в тексте (с).

2. Это красивое литературное произведение, оно о любви вообще (с).

3. Я не верю в сверхъестественное применительно к этой книге. А вот применительно к автору... (с)

В рамках анкеты давалась возможность и пофантазировать: представить, что Воланд и его свита посещают современную Москву. Ответы были следующего характера: из 60 опрошенных 41 человек считает, что это было бы замечательно, справедливость бы восторжествовала и визит Дьявола в Москву крайне желателен. Категорически против посещения Москвы Воландом 3 человека. «Мне все равно» – такой вариант ответа дали еще 6 человек. Свой вариант ответа предоставили 10 студентов и абитуриентов (несколько наиболее интересных на взгляд автора ответов приведены ниже):

1. Это было бы интересно (с).

2. Воланду современная Москва не показалась бы местом, достойным его внимания (с).

3. Я не писатель, чтоб представлять себе такое, и не режиссер (с).

4. Это катастрофа – но это замечательно. Если появление Воланда разрешится так же, как в романе, то на это будет интересно посмотреть, для многих людей это станет уроком (хорошим!) (с).

В анкете присутствовал также вопрос, призванный выявить молодых людей, знакомых с творчеством и биографией М.А. Булгакова не только дистанционно, но и посредством посещения Музея-квартиры писателя. На вопрос «Посещали ли Вы “нехорошую квартирку” в Москве?» 12 человек ответили положительно, указывая, впрочем, что сделали это 1 раз. «Да, и неоднократно», –

ответили 8 человек. Еще 31 опрошенный не был в Музее, но очень хочет это сделать в ближайшее время. Наконец, не посещали и не хотят посещать «нехорошую квартирку» 9 человек из 60 опрошенных.

Таким образом, можно констатировать, что все опрошенные знакомы с творчеством М.А. Булгакова по роману «Мастер и Маргарита», читали и любят это произведение. Опрос выявил элементы культурного кода на уровне сознания опрошенных: реальность, созданная писателем, является довольно устойчивым пластом молодежного сообщества.

Симпатии молодых людей также ярко проявлены в их ответах: наибольшее количество опрошенных отдает предпочтение именно сакральному злу в лице Воланда и членов его свиты, интерпретируя их как Справедливость и Возмездие, перед лицом которого несколько меркнет как божественное милосердие и всепрощение в лице прототипа Христа Иешуа Га-Ноцри, так и замечательная история Любви Мастера и Маргариты.

Интерпретировать данные результаты опроса стоит как раз через бытийность, окружавшую автора романа: атмосфера сталинского режима, невозможность полноценно творить в рамках тоталитарной реальности подтолкнули автора текстуально и символично зафиксировать символы Справедливости и Возмездия. Эти символы в лице персонажей романа прописаны очень живо и бытийно: настолько реалистично в романе сакральное зло, что поневоле начинаешь воспринимать повседневность романа, профанное в произведении как фон для литературной визуализации сакральной системы. Но любая подобная система, как и любая религиозная система, нуждается в материализации (ритуалике своего культа), актуализирующей саму систему вновь и вновь.

Подобной материализацией на сегодняшний день является современная «настенная живопись» – граффити. Граффити – рисунки с мотивами «Мастера и Маргариты» есть в Москве и Киеве. Большинство из них украшают стены Музея М.А. Булгакова в Москве, однако и в отдалении (например, граффити на ул. Советской армии) от квартиры писателя они также имеются. В Киеве большие настенные рисунки украшают пригороды. Персонажи рисунков – это Воланд и его свита (особое предпочтение отдается коту Бегемоту), Мастер и Маргарита, а также цитаты из романа и такие неперсонифицированные объекты, как трамвай, печатная машинка, стопка рукописей и примус. Интересно обратить внимание и на обращения людей к героям романа, которые «возникают» на стенах, например, Музея-квартиры писателя на Садово-Кудрин-

ской ул. в Москве. Эти обращения часто имеют характер просьб и почти молитвы: неизвестные (часто в стихотворной форме) просят как самого писателя, так и Воланда помочь им решить всякого рода проблемы (сдать ЕГЭ, найти любимого/любимую, написать книгу, найти работу, отомстить врагам и мн. др.). Просьбы обращены также к Мастеру и Маргарите (к Мастеру люди часто обращаются за вдохновением и даже за познанием истины). Подобные рисунки и обращения также являются материальным проявлением той сакральной системы, которая была создана автором романа «Мастер и Маргарита».

Важным для данного проекта представляется и анализ групп и сообществ по интересам в самом современном и доступном СМИ – в Интернете. Были исследованы наиболее многочисленные на данный момент в России социальные сети – Вконтакте (VK) и Фейсбук (Facebook).

Лично М.А. Булгакову в социальной сети ВКонтакте посвящено 17 сообществ. Из них 12 открыты для пользователей, 5 закрыты. В открытых группах в общей сложности около 4500 тысяч участников. Основным содержанием открытых контентов являются фразы из произведений Булгакова (большинство – из романа «Мастер и Маргарита»), портреты писателя и близких ему людей, картинки, граффити и книжные миниатюры из романа, отрывки из киноверсий романа. Менее трети содержания открытых групп составляют собственные литературные опыты участников (в основном поэзия и философско-публицистические очерки), посвященные опять же (более 80%) роману «Мастер и Маргарита». Наконец, менее всего информации об экскурсиях и совместных прогулках по булгаковским Москве и Киеву. Важная деталь, на которую хотелось бы обратить внимание, – опросы в тематических группах. Почти 90% из них посвящены роману, а конкретно – любимым персонажам произведения.

Непосредственно роману «Мастер и Маргарита» и его киноэкранизациям в сети ВКонтакте посвящено 365 сообществ, открытых – 260. Основное содержание этих групп – цитаты, картинки, кадры из фильма реж. В. Бортко, части биографии М.А. Булгакова, а также собственные литературные и проблемно-публицистические описания участников. Порядка 5 групп посвящены проведению ролевых игр по сюжету романа. Еще 37 групп – театральным постановкам по мотивам романа. Эти группы объединяют более 80 тысяч участников по всей России и за рубежом.

Что касается социальной сети Фейсбук, то здесь было найдено 36 сообществ (включая страницы мероприятий и встреч), посвя-

ценных роману «Мастер и Маргарита». Тематика нравится (поставили «лайк») более чем 148 тысячам пользователей по всему миру. 15 сообществ из 36 посвящены книге, ее проблематике и героям; 5 – киноэкранизациям романа (из них 4 – телесериалу В. Бортко и 1 – фильму Ю. Кары).

Непосредственно М.А. Булгакову (все его произведения, биография) на Фейсбуке посвящено всего 6 сообществ (включая страницы мероприятий). Они объединяют 3248 участников.

Таким образом, можно говорить о наличии устойчивого булгаковского культурного кода в современном российском культурном пространстве, который наиболее ярко и бытийно проводится и интерпретируется молодежной средой не только как система символов и смыслов, но и как вариант мистико-религиозного пласта современности, своего рода сакральной системы, в которой есть место божественному, его проводникам и носителям, а также воспринимающим данную систему обывателям.

В романе сакральное олицетворяется Воландом и дьявольской свитой (вариация божественной справедливости и карающего возмездия), а также прототипом Христа философом Иешуа Га-Ноцри (божественное милосердие и всепрощение в типично «толстовском» варианте его интерпретации). Можно говорить о наличии персонажей – носителей этой сакральности – в мире профанного, повседневного (это Мастер (а под его личиной скрывается сам писатель), Маргарита и в какой-то степени духовный ученик Мастера поэт Иван Бездомный). Есть и непосредственно профанный мир бытийной повседневности, на фоне которого читатель еще острее чувствует необходимость вмешательства сакрального в жизнь героев романа. Если интерпретировать роман «Мастер и Маргарита» через его отражение в молодежном сегменте российской современности, то можно говорить о наличии в этом культурном коде элементов своеобразного религиозного культа: в нем есть божественное (сам роман и его киноверсии), в нем есть последователи, активно продвигающие основные идеи и смыслы в окружающую реальность (об этом говорит впечатляющее количество многочисленных сообществ, групп и страниц с соответствующим информационным контентом в социальных сетях, где люди общаются порой чаще, чем в реальной жизни), а нем есть своеобразная материализация сакрального (примером служат многочисленные примеры современной «настенной живописи» – граффити и надписи), а также варианты инвокаций и просьб как к представителям сакрального в романе, так и к персонажам, привносящим его в повседневность (многочисленные

просьбы самого разного содержания, выполненные в виде настенных надписей и выраженные как в поэзии, так и в прозе).

Необходимо отметить, что мотивы сакрального и повседневного проявлены в творчестве М.А. Булгакова неслучайно: можно предположить, что именно через грани творчества им мастерски был передан контекст самой сути сталинизма, специфики восприятия сталинской эпохи сквозь призму сознания Творца. Творца, которому (как и Мастеру в романе) не давали полноценно осуществлять его смелые замыслы, Творца, сумевшего в каждой сюжетной линии «романа-загадки» повесить столь необходимые исследователям на данном этапе символы-маячки, помогающие полнее и глубже рассмотреть эпоху сталинской социальной инженерии.

Представляются актуальными и дальнейшие исследования в области культурных кодов и знаковых систем через современный молодежный сегмент: вариативные возможности продуктов культуры как контекста эпохи, а также их современная интерпретация открывают новое междисциплинарное поле исследователям как сталинской эпохи, так и иных исторических континуумов.

Примечания

- ¹ *Забияко А.П.* Сакральное // Нов. филос. энцикл.: В 4 т. М., 2001.
- ² *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита. СПб., 2002. С. 121–136.
- ³ *Медушевский А.Н.* История сталинизма: итоги и проблемы изучения // Рос. история. 2009. № 5. С. 189–196.
- ⁴ *Булгаков М.А.* Указ. соч. С. 48, 84, 120.
- ⁵ Там же. С. 76–87, 101–106, 284–285.